

УДК 81-139

DOI: 10.31558/1815-3070.2022.43.15

КОРПУСНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК МАЛОИЗУЧЕННАЯ ПРОБЛЕМА: СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ¹

Висвітлено проблему так званої «корпусної грамотності» користувачів мовних корпусів. Вивчено історію питання переважно на матеріалі англomовної, російськомовної та чеськомовної наукової літератури. Проаналізовано зміст, межі і специфіку поняття «корпусна грамотність», що з'явилося в науковій літературі на початку XXI століття. На основі критичного аналізу й узагальнення наукових джерел запропоновано дефініцію поняття «корпусна грамотність», встановлено чинники, що визначають зміст і специфіку цього поняття при його застосуванні в різних галузях роботи з мовою (викладання мови, перекладацька діяльність, дослідницька діяльність та ін.). Порушено питання про корпусну грамотність лінгвістів, що належать до інших, ніж корпусна лінгвістика, мовознавчих напрямів.

Ключові слова: користувач корпусу, корпусна грамотність, корпусна компетенція, мовний корпус.

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Возникновение множества общедоступных языковых корпусов² в разных странах для разных языков является характерной чертой нашего времени. Бурное развитие информационных технологий, Интернет и компьютер «в каждом доме» позволили корпусной лингвистике³, которая еще 20–30 лет назад была делом узкого круга специалистов, стать одним из флагманов современной науки о языке,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Института чешского языка Академии наук Чешской республики в рамках долгосрочного проекта RVO: 68378092.

² Поскольку литературы по корпусной лингвистике очень много (на английском, чешском, русском и других языках), существует много дефиниций понятия «языковой корпус». Здесь мы приведем одну из них (выделения курсивом принадлежат авторам цитаты). «Под лингвистическим, или языковым, корпусом текстов (или обычно просто корпусом текстов) понимается большой, представленный в машиночитаемом формате, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» (Захаров – Богданова 2020: 11).

³ М. Копотев дает следующее определение корпусной лингвистики: «Корпусная лингвистика (англ. corpus linguistics) – 1) раздел компьютерной лингвистики, связанный с созданием корпусов; 2) раздел языкознания, использующий корпуса текстов для анализа данных с помощью корпусных методов» (Копотев 2014: 198–199). Ф. Чермак более краток: корпусная лингвистика – это «наука о корпусе и работе с ним, а также новая одноименная дисциплина» (Čermák 2017: 10), перевод с чешского наш. – О. Ш. Встречаются и широкие определения: «... корпусная лингвистика – это не направление, связанное с определенным ярусом языковой системы (как фонетика, лексикология или синтаксис), или определенной теорией (как функциональная или генеративная грамматика), или аспектом анализа (формальным, семантическим или прагматическим). Это скорее идеология, согласно которой результаты лингвистического исследования должны опираться прежде всего на анализ текстов (устных или письменных), а не на интуицию исследователя или информанта» (Лаврентьев 2004: 121). В целом, существует столько определений корпусной лингвистики, что дефиниционный анализ данного понятия мог бы стать содержанием отдельной публикации. Ср., В. Захаров считает корпусную лингвистику «феноменом» (Захаров 2016: 150) и характеризует сущность данного феномена следующим образом: «Корпусная лингвистика не является монолитным набором категорий или методов, это некое гетерогенное поле, внутри которого варьируются различные подходы к созданию и использованию корпусов» (Захаров 2016: 150). Терминологическую расплывчатость, характерную для корпусной лингвистики как дисциплины, некоторые авторы связывают также с «молодостью» данного научного направления (см., напр., Ганиева 2007: 104).

а вместе с тем горячей темой для споров и обсуждений в лингвистических сообществах⁴.

На главной странице сайта Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) www.ruscorpora.ru в рубрике «другие корпуса» представлен список корпусов русского языка, а также других языков (славянских, других индоевропейских, неиндоевропейских, искусственных), с комментарием об их доступности («доступен для онлайн-поиска», «доступен для скачивания», «требуется регистрация» и т. п.) и прямыми ссылками на интернет-страницы соответствующих корпусных проектов, который насчитывает около 150 корпусов (<https://ruscorpora.ru/new/corpora-other.html>, дата обращения: 13.09.2021). Михаил Копотев, ссылаясь на международные специализированные каталоги CLARIN (www.clarin.eu) и ELRA (www.elra.info), говорит о существовании более чем трех тысяч языковых корпусов в мире (Копотев 2014: 23).

Чешский национальный корпус (ЧНК), активным пользователем которого является автор настоящей статьи, считается «одним из наиболее известных» (Захаров – Богданова 2020: 90) и оценивается специалистами как корпусный ресурс мирового уровня – по объему и вариативности охваченного языкового материала, а также по технической оснащенности самого корпуса, который отличается высокоразвитым инструментарием поиска и статистического анализа языковых данных (Резникова 2009: 403 и след.; Hebal-Jezierska 2014a: 29)⁵.

Корпуса предоставляют в распоряжение пользователей беспрецедентное количество языковых данных, подготовленных усилиями специалистов по корпусной лингвистике к использованию в лингвистических исследованиях. Каждый общедоступный корпус имеет свой сайт в Интернете с определенным дизайном, структурой и содержанием, с определенной поисковой машиной (или, как говорят специалисты, корпусным менеджером), предоставляющей различные возможности поиска (по словоформе, лексеме, грамматическим признакам, по текстам определенных жанров, годов издания и т. п.), а также различные функции по статистической обработке данных (частотная дистрибуция, меры ассоциации и т. д.). Языковые корпуса являются общедоступным достижением современного языкознания, и с этим трудно не согласиться.

Однако в то время как корпусная лингвистика набирает обороты и появляются новые корпуса все больших и больших объемов⁶, а корпусные технологии

⁴ См., например, любопытную научную полемику между энтузиастами и реалистами в отношении языковых корпусов, которая параллельно имела место быть в русской (ср. Перцов 2006; Плунгян 2008; Шмелев 2010) и чешской лингвистике (ср. Šech 2014; Štícha 2015; Chromý 2017).

⁵ На русском языке об особенностях ЧНК и возможностях, которые данный ресурс предоставляет своим пользователям, можно прочитать, например, в статьях московского богемиста Андрея Изотова (Изотов 2013; Изотов 2015; Изотов 2018 и др.). См. также сайт ЧНК: www.korpora.cz

⁶ Интернет-корпуса, насчитывающие миллиарды словоупотреблений, называются корпусами третьего поколения и возникли относительно недавно, ср.: «TenTen corpora» (Jakubíček et al. 2013) и «Генеральный интернет-корпус русского языка» (ГИКРЯ) (Беликов и др. 2013) стали доступными с 2013 г., интернет-корпуса «Arahea» – с 2014 г. (Benko 2014), интернет-корпус чешского языка «ONLINE» в рамках ЧНК был обнародован в 2020 г. (Svrgček 2020). Корпуса второго поколения (размеченные корпуса с объемом 100 млн слов и больше) возникали с 90-х гг. 20-го века. Образцом послужил первый такой корпус – British National Corpus (<https://www.english-corpora.org/bnc/>). Корпусами первого поколения считаются одномиллионные корпуса-первопроходцы, которые еще не содержали разметки, как Брауновский корпус (A Standard Corpus of Present-Day Edited American English, for use with Digital Computers (Brown). 1964, 1971, 1979. Compiled by W. N. Francis and H. Kučera. Brown University.

беспрерывно совершенствуются (см., например, об этом в сноске 10), остается нерешенной и даже малообсуждаемой проблема подготовленности адресата корпусов, в первую очередь лингвистов иных направлений, чем корпусная лингвистика, к использованию ими в их исследовательской деятельности данных высокотехнологичных ресурсов.

Тот очевидный факт, что работать с корпусами неподготовленным пользователям трудно, а также тот факт, что курсы по корпусной лингвистике до сих пор не являются повсеместно внедренными в вузовские программы филологических специальностей⁷, и стали главными импульсами для возникновения настоящей статьи.

1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬЕ

1.1. Теоретические предпосылки статьи. Проблема подготовленности пользователей к работе с корпусами, которая в данной статье рассматривается как проблема так называемой «корпусной грамотности» пользователей, является малоизученной темой, поэтому анализу состояния и истории данного вопроса мы посвящаем отдельную главу, см. главу 2 «Корпусная грамотность: Состояние вопроса».

1.2. Объект и предмет исследования. Объектом рассмотрения в настоящей статье является понятие о «корпусной грамотности» пользователей, отражающее соответствие или несоответствие их компетенций тем требованиям, которые несет собой использование языкового корпуса в исследовательской, педагогической, переводческой или какой-либо другой деятельности, сопряженной с языковыми данными. Предметом анализа является содержание и специфика понятия «корпусная грамотность».

1.3. Цели и задачи работы. Главной целью настоящей статьи является исследование и освещение понятия о корпусной грамотности корпусных пользователей как явления, неотъемлемо сопровождающего функционирование языковых корпусов. Частной целью данной работы является поднять и рассмотреть вопрос о корпусной грамотности среди одной из категорий пользователей, а именно среди лингвистов, представляющих иные области языкознания, чем корпусная лингвистика.

Providence, Rhode Island. Freely available at: <https://www.sketchengine.eu/brown-corpus/>) или Ланкастерский корпус (University of Oxford, Lancaster-Oslo-Bergen corpus of modern English (LOB): [tagged, horizontal format] / Stig Johansson, Oxford Text Archive, <http://hdl.handle.net/20.500.12024/0167>). О трех поколениях корпусов см., например, в (Cvrček et al. 2017).

⁷ Например, в alma mater Чешского национального корпуса – на Философском факультете Карлова университета в Праге – в актуальных учебных программах по русистике и украинистике (бакалаврских и магистерских) предметы, связанные с корпусной лингвистикой, отсутствуют вовсе. Что касается богемистики, в трехлетней бакалаврской программе специальности «Чешский язык и литература» присутствует лишь один обязательный курс «Введение в работу с языковыми корпусами», на который отводится всего 26 часов в течение одного семестра. В обязательной программе двухлетнего магистерского обучения по специальности «Чешский язык и литература» спецкурсов по корпусной лингвистике уже нет, см. учебные планы специальностей на сайте факультета по адресу: <https://www.ff.cuni.cz/studium/studijni-obory-planu/studijni-planu/> (дата обращения: 05.10.2021).

В данных условиях трудно представить, каким именно образом у студентов могут сформироваться знания, умения и навыки в области использования корпусов в лингвистических исследованиях. Следующий проблемный вопрос: откуда взяться этим знаниям и умениям у самих преподавателей, если большинство из них получали образование еще в «докорпусную эпоху»?

Для реализации поставленных целей требуется решить следующие задачи:

- 1) найти и рассмотреть научную литературу, в которой поднимается и освещается проблема корпусной грамотности;
- 2) обобщить опыт исследователей, которые занимались изучением и обсуждением данной проблемы, и определить малоисследованные или неисследованные ее аспекты;
- 3) обсудить содержание понятия «корпусная грамотность», его специфику, границы, и уточнить составляющие данного понятия в случае его применения по отношению к лингвистам иных направлений, чем корпусная лингвистика, как корпусным пользователям; вывести дефиницию данного понятия на основе сделанных обобщений.

1.4. Источники исследования и методы их анализа. Поскольку настоящее исследование носит теоретический характер, его источниками выступают прежде всего научные публикации по исследуемой теме, а главным методом работы является критический анализ и обобщение найденных источников. Для поиска научной литературы, в которой освещается или по крайней мере затрагивается тема корпусной грамотности, мы использовали следующие общедоступные онлайн-ресурсы (здесь и далее в данном пункте статьи дата последнего обращения: 1.10.2021):

- 1) eLIBRARY.ru – крупнейшая в России научная электронная библиотека, интегрированная с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), доступная в Интернете по адресу: www.elibrary.ru;
- 2) Google Scholar – онлайн-инструмент поиска научных публикаций и их цитирований, доступный в Интернете по адресу: <https://scholar.google.com/>;
- 3) Biblio – репозиторий научных публикаций, основанных на материалах Чешского национального корпуса (ЧНК), доступный на сайте ЧНК по адресу: <https://www.korpus.cz/biblio>.

Следует также отметить, что настоящее исследование находит инспирацию и опору в личном опыте автора по работе с корпусами ЧНК, а также некоторыми другими (например, НКРЯ)⁸.

1.5. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Научная новизна данного исследования и его теоретическая значимость обусловлены новизной общедоступных языковых корпусов как нового дигитального инструмента лингвистических исследований и малой изученностью процессов адаптации к ним лингвистического сообщества. Настоящая статья посвящается рассмотрению и оценке понятия «корпусная грамотность», которое, насколько нам известно, до настоящего момента не было главным предметом обсуждения и теоретического осмысления в научной литературе.

Поскольку корпусная грамотность является залогом качества корпусных исследований, нам представляется необходимым сформировать четкие представления о том, что данное понятие собой подразумевает. Результаты данного исследова-

⁸ См., например, наши публикации на основе ЧНК (Schillova 2021; Schillova 2015). Проблематику корпусной грамотности мы впервые затронули в докладе, подготовленном для международной научно-теоретической конференции «Граматичні читання – XI» (Донецкий национальный университет имени Василя Стуса, 13–14 мая 2021 г., Винница, Украина), см. (Шиллова 2021).

дования адресуются, в первую очередь, лингвистам, которые являются специалистами иных областей, чем корпусная лингвистика, и проявляют интерес к использованию корпусов в своей исследовательской работе, а равно стремятся к высокому качеству своих корпусных исследований.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно призвано сформировать теоретические основы для создания учебных пособий по использованию корпусов для неспециалистов по корпусной лингвистике. Помимо того, оно призвано обратить внимание на проблему, которую должен решить для себя каждый пользователь-неспециалист.

Мы надеемся, что данный текст вдохновит читателя к более глубокому восприятию языковых корпусов и повысит мотивацию к более внимательному освоению этого современного инструмента лингвистических исследований.

2. КОРПУСНАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Мы намеренно оставляем за рамками настоящей статьи обсуждение основных понятий корпусной лингвистики, а также основных черт так называемого корпусного подхода и сфер его применения. Раскрытию потенциала корпусной лингвистики и осмыслению ее вклада в современное языкознание посвящено много научной литературы – статей, монографий, учебных пособий⁹.

Поскольку корпусная лингвистика развивается в разных странах по всему миру и является интернациональным научным явлением, литература по корпусной лингвистике представляет собой пестрый массив публикаций на разных языках (больше всего на английском языке), написанных авторами из разных стран. Очень сложно говорить о корпусной лингвистике вообще, поскольку состояние данной дисциплины от страны к стране будет отличаться¹⁰.

Отправной точкой настоящей статьи служит, во-первых, опыт автора в области использования Чешского национального корпуса, во-вторых, рефлексия автора на «корпусную» проблематику, актуальную в Чешской республике, где он живет и работает. В своем исследовании мы стараемся рассматривать как можно больше релевантных и доступных источников на тех языках, которыми мы владеем, и пытаемся извлечь из них знания, которые помогут нам продвинуться в осмыслении и поиске путей решения а) проблематики частной, актуальной именно в Чешской республике, б) проблематики общей, актуальной для всех, кто имеет дело с корпусами и корпусной лингвистикой, независимо от национальной принадлежности и страны проживания.

⁹ Ср.: поиск в электронной научной библиотеке eLIBRARY.RU по запросу «корпусная лингвистика» имеет 1 289 результатов (на дату обращения: 25.11.2021). И это преимущественно публикации только на русском языке.

¹⁰ Насколько все корпуса разные, можно убедиться, сравнив их описания в публикациях, обзорающих корпусные ресурсы для разных языков. Корпуса славянских языков подробно освещаются, например, в (Резникова 2009; Hebal-Jezierska 2014b). Однако следует считаться с быстрым устареванием корпусных обзоров, поскольку развитие корпусов идет стремительно вперед. Можно привести в пример ЧНК, который сильно изменился со времени обзора Т. Резниковой (Резникова 2009): поменялся корпусный менеджер, концепция репрезентативности корпусов, усовершенствовалась лингвистическая и металингвистическая аннотация текстов и т. п. Пользователям необходимо самим следить за обновлениями того корпусного ресурса, с которым они работают. Например, за обновлениями НКРЯ можно следить по ленте новостей проекта, см. «Новости проекта» на главной странице сайта НКРЯ www.ruscorpora.ru (дата обращения: 25.09.2021). Обновления ЧНК отражаются в собственном Интернет-справочнике проекта («Вики ЧНК») (Cvrček 2020), доступном на сайте ЧНК по адресу: <https://wiki.korpus.cz/doku.php> (дата обращения: 25.09.2021).

Одной из таких общих проблем, которая в последние годы бурно обсуждается в англоязычной научной литературе, начинает обсуждаться в русскоязычной литературе, а в чешскоязычной литературе пока не была сформулирована и выдвинута к обсуждению, является проблема «корпусной грамотности» (англ. «corpus literacy»), или иначе «корпусной компетенции» (англ. «corpus competence») пользователей корпусов.

Рассмотрим подробнее состояние данного вопроса в трех вышеназванных контекстах.

2.1. Публикации на английском языке. Публикации на тему корпусной грамотности на английском языке мы искали с помощью онлайн-платформы Google Scholar¹¹. Поиск на Google Scholar имел следующие результаты: по запросу «corpus literacy» (ключевая фраза в строке поиска – в кавычках) было найдено 186 публикаций, исключая цитирования (дата запроса: 22.09.2021), по запросу «corpus competence» – 44 публикации, исключая цитирования (дата запроса: 22.09.2021). Малую часть найденных публикаций составляют статьи на немецком, русском и других языках, в которых данные термины употребляются в исконном виде (как англоязычное вкрапление), ср., например, (Wallner 2013; Яжинова 2019; Krekeler 2021).

Просмотр всех публикаций по названиям и аннотациям с выборочным прочтением некоторых из них показал, что наиболее популярной темой обсуждения является использование корпусов в преподавании английского языка как иностранного, в частности в аспекте проблематики внедрения корпусных технологий в реальную преподавательскую практику: в этом плане исследователи из разных стран констатируют отрыв теории (потенциал корпусов в обучении языку) от практики (реальное применение корпусов преподавателями в процессе обучения) и ищут пути его преодоления, ср., например, статьи специалистов из Германии (Mukherjee 2008), Ирландии (Chambers 2019), Индонезии (Oktavianti 2019), Норвегии (Kavanagh 2021).

Однако не только корпусные ресурсы английского языка с трудом внедряются в педагогическую практику. Аналогичные сообщения поступают также от специалистов по немецкому языку как иностранному, ср., (Lüdeling 2009; Wallner 2013; Káňa 2014; Nádassy 2019), и от специалистов по русскому языку как иностранному (РКИ). Опрос, проведенный У. Яжиновой и А. Бергманн в Берлине, Потсдаме и Регенсбурге в период с 2013 по 2019 гг. среди студентов-славистов, преподавателей РКИ и переводчиков (всего – 185 человек) «в целях изучения уровня владения и применения корпусных ресурсов в реальной учебной и профессиональной практике» (Яжинова 2019: 332), показал, что большая часть респондентов (81 %) «не используют и даже не знают о существовании корпусных ресурсов» (Яжинова 2019: 333).

¹¹ Мы пытались искать публикации в специализированных базах данных Web of Science, Scopus и некоторых других, однако результат поиска был очень скромный (единицы публикаций). На Google Scholar хотя и можно найти все, что угодно, однако выдаваемое количество результатов является приблизительным, а также имеются ограничения в возможностях поиска и сортировки найденных публикаций. Выдачу следует перепроверять вручную, поскольку в ней может встречаться шум (например, повторы), т. е. количество публикаций, указанных в результатах поиска на Google Scholar, имеет только информативный характер. «Подводные камни» использования Интернет-поисковиков в научной работе подробно рассматриваются В. Беликовым в (Беликов 2016).

По наблюдениям А. И. Ольховской и М. К. Парамоновой (2019), аналогичный отрыв теории от практики, касательно корпусов, наблюдается также в области преподавания русского языка и литературы в российских вузах: «... мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда педагоги-русисты в общем знакомы с корпусом как с лингвистическим ресурсом, но практически не используют его как инструмент обучения» (Ольховская 2019: 95).

2.2. Публикации о корпусной грамотности, найденные в eLIBRARY.RU.

Для поиска публикаций по теме корпусной грамотности на русском языке мы обратились к крупнейшей в России научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (www.elibrary.ru)¹². По запросу «корпусная грамотность» выдача содержит всего три записи (дата запроса: 21.09.2021), еще три записи можно найти по запросу «корпусная компетенция» (дата запроса: 21.09.2021). По запросу «corpus competence» были найдены те же публикации, что и по эквивалентному запросу на русском языке «корпусная компетенция» (дата запроса: 21.09.2021), по запросу «corpus literacy» были найдены три записи, одна из которых отличалась от записей по запросу «корпусная грамотность» (дата запроса: 21.09.2021). Таким образом, всего в eLIBRARY.RU мы нашли 7 публикаций, в которых корпусная грамотность является либо главной темой, либо ключевой фразой (дата обращения: 21.09.2021), причем одна из них написана на английском языке (Osipova 2020), а еще одна – на немецком (Baumann 2019).

Следует отметить, что все 7 публикаций, найденных в eLIBRARY.RU, связаны с обсуждением корпусной грамотности как актуального вопроса в прикладных областях, а именно: 1) в области обучения иностранному языку: а) английскому языку как иностранному (Osipova 2020; Осипова 2018а; Горина 2018); б) русскому языку как иностранному (Яжинова 2019); 2) в области обучения переводу (Baumann 2019); 3) в области вузовской подготовки студентов лингвистических специальностей: речь идет об опыте внедрения предметов по корпусной лингвистике в программы подготовки специалистов по компьютерной лингводидактике (Дмитриев 2019), а также об опыте внедрения в процесс подготовки филологов так называемого корпусного обучения, т. е. методов обучения языку и лингвистическим дисциплинам с применением корпусов (Дикарева и др. 2015).

2.3. О корпусной грамотности по-чешски. Публикации по теме корпусной грамотности на чешском языке мы искали в «Репозитории научных публикаций, основанных на ЧНК», размещенном на сайте ЧНК по адресу: <https://www.korpus.cz/biblio>. В целом, в данном репозитории содержится 3 039 записей (дата обращения: 21.09.2021), однако поиск по запросам «korpusová gramotnost», «korpusová kompetence» не дал никаких результатов (дата запроса: 21.09.2021). По запросам «corpus literacy», «corpus competence» результат поиска был также нулевой (дата запроса: 21.09.2021).

Насколько нам известно, корпусная грамотность пользователей корпусов чешского языка (в первую очередь, национального корпуса ЧНК), пока не была

¹² Поскольку алгоритм поиска в любой электронной базе данных может влиять на полученные результаты, уточним тот алгоритм, которым мы пользовались при поиске публикаций в eLIBRARY.RU: Расширенный поиск > Что искать: ключевая фраза в кавычках (напр., «корпусная грамотность») > Где искать: в названии публикации, в аннотации, в ключевых словах > (Все прочие параметры поисковой формы – по умолчанию) > (произвести) Поиск.

темой отдельных исследований и тем более опросов. И нулевой результат поиска публикаций на данную тему в Репозитории ЧНК является тому подтверждением. При этом корпусная лингвистика в Чешской республике начала развиваться еще в 90-е гг. прошлого века, а первый стомиллионный корпус современного чешского языка SYN2000 был обнародован в Интернете в 2000 году (об истории ЧНК см., напр., (Šermák-Schmiedtová 2004)).

Однако следует отметить, что упоминания о существовании данной проблемы время от времени встречаются в чешской лингвистической литературе. Так, во введении к статье 2011 г. «Возможности и пределы корпусной лингвистики» («Možnosti a meze korpusové lingvistiky»), которую сотрудники ЧНК В. Цврчек (Václav Cvrček) и Д. Коваржикова (Dominika Kovářiková) написали, по сути, в защиту корпусной лингвистики, авторы указывают на критическое отношение чешского лингвистического сообщества к корпусам (что и стало главной мотивацией к возникновению их статьи) и отмечают, что, по их мнению, главной причиной упреков и критических замечаний со стороны коллег являются «неточные представления о корпусах и корпусной лингвистике» (Cvrček 2011: 113–114) (здесь и далее перевод с чешского наш. – О. Ш.), т. е. элементарная непросвещенность в данной области.

На недостаточную компетентность чешских богемистов в использовании корпусов указывают также замечания о случаях некомпетентного обращения с количественными данными, извлеченными из корпуса. Так, Р. Чех в критической статье «Всего лишь описание с цифрами? Перспективы корпусной лингвистики» (Radek Čech, «Jen popis s čísly? Perspektivy korpusové lingvistiky», 2014) констатирует, что у большинства чешских лингвистов отсутствует подготовка по математической статистике, вследствие чего многие корпусные исследования содержат «интерпретации, которые с точки зрения статистики являются (мягко говоря) проблематичными» (Čech 2014: 178). Л. Веселы, в свою очередь, отмечает, что с появлением корпусов в богемистике возросло количество публикаций, которые можно характеризовать как «слишком описательные», поскольку в них содержится много списков и статистик, извлеченных из корпуса, но практически отсутствует интерпретация полученных корпусных данных (Veselý 2018: 71).

Таким образом, вопрос о состоянии корпусной грамотности в среде чешских лингвистов (предположительно, не только чешских) представляется не менее актуальным, чем вопрос о корпусной грамотности практикующих преподавателей иностранных языков из разных стран, который обсуждался выше. Мы можем также предположить, что практикующие преподаватели чешского языка как иностранного и как родного в Чешской республике сталкиваются с такими же трудностями, что и их коллеги из других стран. Публикации, раскрывающие потенциал применения корпусных методов в преподавании чешского языка, уже выходят в свет, ср., например, (Šmejkalová 2019; Šormová 2019; Zasina 2019), однако реальная практика применения методов корпусного обучения в преподавании чешского языка пока остается неисследованной областью.

3. О ПОНЯТИИ «КОРПУСНАЯ ГРАМОТНОСТЬ»

3.1. Первое упоминание термина в научной литературе. Джойбрато Мукерджи и его единомышленники

3.1.1. Теоретический аспект проблематики, поднятой Дж. Мукерджи. Судя по цитированиям в научной литературе, см. (Baumann 2019: 134; Lüdeling 2009: 2), термин *corpus literacy* (корпусная грамотность) впервые был употреблен немецким лингвистом-англистом Джойбрато Мукерджи (Joybrato Mukherjee) в его монографии, посвященной раскрытию потенциала корпусной лингвистики для преподавания английского языка как иностранного в немецких школах (Mukherjee 2002). В данной книге понятие *corpus literacy* вводится для обозначения особых компетенций обучающихся иностранному языку, которые заключаются в умении учащихся пользоваться корпусом так, чтобы это служило углублению их языковых знаний и умений (Mukherjee 2002: 179–180).

Содержание понятия «корпусная грамотность» кратко освещается и в других публикациях Дж. Мукерджи, ср., например, (Mukherjee 2006; Mukherjee 2008). Согласно Дж. Мукерджи, корпусная грамотность, например, включает «... общее понимание того, что такое корпус, что вы можете (или не можете) с корпусом делать, как может анализироваться конкорданс, как следует (или не следует) выводить на основе корпусных данных общие тенденции употребления языка» (Mukherjee 2006: 14)¹³, перевод с английского наш. – О. Ш.

Общая дефиниция корпусной грамотности, данная Дж. Мукерджи, звучит следующим образом: «Под корпусной грамотностью подразумевается, в первую очередь, способность самостоятельно и компетентно использовать соответствующие корпуса и корпусные лингвистические программы для объяснения языковых вопросов и решения лингвистических проблем» (Mukherjee 2008: 39)¹⁴, перевод с немецкого наш. – О. Ш. Далее исследователь добавляет, что корпусная грамотность также предполагает умение создавать собственные корпуса по так называемому принципу «сделай сам» («do-it-yourself») (Mukherjee 2008: 41).

В целом, Дж. Мукерджи употребляет данное понятие в лингводидактическом контексте, рассматривая корпусную грамотность как потребность, с одной стороны, обучающихся языку и, с другой стороны, обучающихся языку, будущих (студентов-филологов) и настоящих (практикующих учителей), а условием успешного формирования корпусной грамотности обучающихся языку исследователь считает успешно сформированную корпусную грамотность обучающихся языку, ср. схему системы корпусного обучения, представленную Дж. Мукерджи в (Mukherjee 2004: 245). Поэтому, согласно Дж. Мукерджи, очень важно предпринимать меры по формированию корпусной грамотности среди действующих и будущих педагогов-филологов (Mukherjee 2008: 41).

Однако поскольку рассмотрение и осмысление корпусной грамотности как понятия и как явления не является главной целью в публикациях Дж. Мукерджи,

¹³ «<...> a basic understanding of what a corpus is, what you can (and cannot) do with a corpus, how concordances can be analysed, how one may (or may not) extrapolate from corpus data general trends in language use» (Mukherjee 2006: 14).

¹⁴ «Corpus literacy meint zunächst die Fähigkeit, zur Klärung sprachlicher Fragen und zur Lösung linguistischer Probleme selbstständig und kompetent geeignete Korpora und relevante korpuslinguistische Programme nutzen zu können» (Mukherjee 2008: 39).

теоретическому освещению данного понятия в них отводится от нескольких предложений до нескольких абзацев, а главное внимание сосредотачивается на изложении конкретных примеров использования корпусов в преподавании языка (для подготовки дидактических материалов, в организации самостоятельной работы учащихся и т. п.), которые могут послужить руководством к действию для практикующих учителей английского языка как иностранного. Главная цель цитируемых выше публикаций Дж. Мукержи носит практический характер и заключается в способствовании внедрению методов корпусного обучения в реальную практику преподавания английского языка как иностранного в школах Германии и других стран. Как подтвердили исследования Дж. Мукержи, данное внедрение теории в практику в Германии является острой актуальной проблемой.

3.1.2. Практический аспект проблематики, поднятой Дж. Мукержи. В 2001–2002 гг. Дж. Мукержи организовал серию воркшопов по корпусной лингвистике для квалифицированных учителей английского языка, работающих в федеративной земле Северный Рейн-Вестфалия в Германии, в которых приняло участие 248 человек. На данных воркшопах был также проведен опрос участников на тему применения ими корпусов в педагогической практике, который показал, что около 80 % преподавателей до данного воркшопа ничего даже не слышали о корпусах и корпусной лингвистике (Mukherjee 2004: 241)¹⁵.

Исследователь указывает также на тот факт, что в большинстве вузов Германии курсы по корпусной лингвистике не являются обязательной частью программ подготовки студентов по специальности «Английский язык и литература» (Mukherjee 2004: 244). Поскольку данная статья была опубликована в 2004 году, речь идет о ситуации в начале 2000-х годов. Одной из важных задач в данных условиях Дж. Мукержи видит популяризацию корпусной лингвистики среди учителей английского языка как иностранного путем проведения специализированных воркшопов не только в Германии, но и в других странах, где преподается английский как иностранный (Mukherjee 2004: 244, 248).

В 2016 году профессор англистики из Бременского университета (Германия) М. Каллиес (Marcus Callies) провел новый опрос по образцу исследования Дж. Мукержи (Mukherjee 2004), только на меньшей выборке респондентов разного возраста (общее число – 26) и в онлайн-форме, чтобы установить, изменилась ли ситуация с использованием корпусов немецкими школьными учителями английского языка в реальной практике в течение последних приблизительно 15 лет, прошедших со времени исследования Дж. Мукержи (Callies 2019). Как отмечает М. Каллиес, с начала 2000-х гг. популярность корпусной лингвистики значительно выросла в немецкой университетской среде, и студентов лингвистических специальностей все больше учат тому, что такое корпуса и как с ними работать (Callies 2019: 248). Тем не менее опрос М. Каллиеса показал, что ситуа-

¹⁵ Ср. с аналогичными результатами опроса преподавателей и студентов русского языка как иностранного в немецких вузах, проведенного У. Яжиновой и А. Бергманн в 2013–2019 гг. (Яжинова 2019: 333), о котором упоминалось в пункте 2.1. См. также результаты аналогичного опроса, проведенного Б. Каванагхом (Barry Kavanagh) в 2018 году среди учителей английского языка в Норвегии, а также обзор предыдущих исследований, основанных на аналогичных опросах в других странах, в (Kavanagh 2021). Исчерпывающий обзор публикаций на тему интеграции контента корпусной лингвистики в профессиональные биографии преподавателей английского языка как иностранного см. также в (Callies 2019).

ция с практическим применением корпусов в каждодневной работе учителей английского языка в Германии мало изменилась со времен опроса Дж. Мукержи: только меньшинство респондентов (7,7 %) подтвердили, что хорошо знакомы с корпусами английского языка и регулярно ими пользуются (Callies 2019: 250).

В то же время М. Каллиес отмечает, что появляется молодое поколение педагогов, которые имеют университетскую подготовку по корпусной лингвистике (34,6 % респондентов подтвердили это), однако это мало влияет на реальное применение методов корпусного обучения в их педагогической деятельности (Callies 2019: 252). По мнению М. Каллиеса, перед прикладной лингвистикой стоит актуальная задача по разработке специальных модулей обучения по корпусной лингвистике для студентов-педагогов, которые будут сосредоточены на педагогическом аспекте использования корпусов и будут готовить учителей, которые смогут «на самом деле учить с помощью корпусов» («actually teach with corpora») (Callies 2019: 261).

Обобщая опыт коллег (из Германии, Польши, Австрии, США и др.), занимающихся проблематикой внедрения корпусного обучения в практику преподавания английского языка, среди которых Дж. Мукержи, Агнешка Ленко-Шиманска (Agnieszka Leńko-Szymańska), Кристиане Далтон-Пуффер (Christiane Dalton-Puffer), Уте Рёмер (Ute Römer), Джулиан Хезер (Julian Heather), Мари Хелт (Marie Helt) и др., М. Каллиес определяет корпусную грамотность как «многокомпонентную систему комплексных навыков» («a multicomponential set of complex skills») (Callies 2019: 247), которая включает в себя четыре аспекта: 1) ориентирование в основных понятиях корпусной лингвистики, 2) поиск и анализ корпусных данных с помощью интерфейса данного корпуса, 3) интерпретация корпусных данных, 4) использование корпусных данных для создания дидактических материалов (Callies 2019: 247).

3.2. Появление и освещение понятия «корпусная грамотность» в русскоязычной научной литературе. Согласно результатам поиска соответствующих публикаций в eLIBRARY.RU (см. пункт 2.2), в русскоязычной научной среде тема корпусной грамотности впервые поднимается в статьях С. С. Дикаревой (Дикарева 2011а; Дикарева 2011б; Дикарева и др. 2015), в которых данное понятие рассматривается в контексте внедрения технологий корпусного обучения в программы подготовки студентов вузов по филологическим специальностям, в данном случае речь идет о внедрении корпусного обучения в подготовку по предмету «Русский язык и культура речи».

С. С. Дикарева определяет корпусную грамотность как «умение рационально пользоваться корпусом» (Дикарева 2011а: 160) и выделяет два аспекта данного «умения», а именно:

- теоретический, который предполагает владение следующими вопросами: «1) знание базовых понятий, методов и технологий корпусной лингвистики; 2) изучение и обобщение основных способов и этапов создания корпуса; 3) типология корпусов; 4) паспортизация текста; 5) характеристика различных видов внешней и внутренней разметки текста; 6) Интернет как корпус и др.» (Дикарева 2011а: 161);

- практический, который предполагает «умение корректно задать параметры поиска в Национальном корпусе русского языка с обращением к другим корпусным ресурсам русского языка в открытом пространстве Интернет» (Дикарева 2011a: 161).

Следует отметить, что два аспекта корпусной грамотности, выделенные С. С. Дикаревой, соответствуют двум первым аспектам, приводимым М. Каллиесом (см. выше): 1) ориентирование в основных понятиях корпусной лингвистики, 2) поиск и анализ корпусных данных с помощью интерфейса данного корпуса (Callies 2019: 247).

Далее тема корпусной грамотности затрагивается, например, в работах Е. С. Осиповой и О. Г. Гориной, однако в данных работах не встречается непосредственно термин «корпусная грамотность», а данная проблематика освещается в категориях «компетенция», «знания», «умения» и рассматривается в контексте использования корпусных ресурсов в лингводидактике, а именно в целях повышения качества вузовской подготовки по профессионально ориентированному иностранному языку (в данном случае – английскому) специалистов различных направлений, сопряженных с языковой сферой, а именно переводчиков (английский язык – русский язык) (Осипова 2018б; Осипова 2017), регионоведов английского отделения (Горина 2014), тестологов (Горина 2018).

О. Г. Горина в своем диссертационном исследовании под названием «Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке» (2014) вводит понятие «корпусная компетенция», которое определяет как «набор элементарных корпусных умений (формирование запроса, использование средств поиска и сортировки примеров, сохранение и трактовка результатов), релевантных для эффективного использования корпуса как справочной системы» (Горина 2014: 234). Развитие корпусной компетенции учащихся О. Г. Горина считает неотъемлемой составляющей современной подготовки по профессионально-ориентированному иностранному языку, поскольку работа с корпусом позволяет «эффективно развивать ключевые иноязычные компетенции» (Горина 2018: 192). Ср., Р. Крейер (Rolf Kreyer), отталкиваясь от работ Дж. Мукерджи (Mukherjee 2002; Mukherjee 2004), в статье (Kreyer 2008) подробно анализирует отдельные «корпусные умения» («corpus skills») и взаимосвязь между ними, также объединяя их под термином «корпусная компетенция» («corpus competence»).

Е. С. Осипова, занимающаяся исследованием потенциала корпусных технологий в процессе профессиональной подготовки переводчиков, см., например, (Осипова 2017; Осипова 2018а; Осипова 2018б), выделяет «инструментальный компонент» обучения переводу, состоящий из двух блоков:

- «когнитивный блок», предполагающий, во-первых, «знания» структуры, содержания, специфики, поисковых и функциональных возможностей конкретных корпусов (в данном случае – различных корпусов английского языка и НКРЯ), во-вторых, «знания» возможностей и алгоритма применения корпусов для решения переводческих задач (Осипова 2018б: 215);

- «процессуальный блок», предполагающий, во-первых, «умения» общего характера, например, умение осуществлять поиск в корпусе, эффективно работать с различными опциями интерфейса, производить последующую обработку корпусных данных (систематизация, модификация, интеграция, оценка релевантности) и т. п.; во-вторых, «умения» частного характера: «умение правильно выбирать необходимый корпусный инструмент перевода», «умение использовать полученные корпусные данные для перевода» (Осипова 2018б: 215).

В другой своей статье Е. С. Осипова при изложении выше приведенных блоков (с исключением частной, «переводческой» составляющей каждого блока) применяет термин «инструментально-корпусная компетенция», под которым понимает «знания, умения и навыки, необходимые студентам для использования ресурсов корпусной лингвистики на занятиях по иностранному языку с целью решения лингвистических проблем» (Osipova 2020: 47)¹⁶, перевод наш. – О. Ш.

Следует отметить, что содержание понятия «корпусная компетенция» у О. Г. Гориной и Р. Крейера и «инструментально-корпусная компетенция» у Е. С. Осиповой коррелирует с тем содержанием, которое Дж. Мукержи вкладывает в понятие «корпусная грамотность» («corpus literacy»), когда употребляет его впервые (см. пункт 3.1.1), а именно для обозначения особых способностей обучающихся иностранному языку, которые заключаются в умении учащихся пользоваться корпусом так, чтобы это служило углублению их языковых знаний и умений (Mukherjee 2002: 179–180). Р. Крейер делает акцент на том, что развитая у учащихся корпусная компетенция позволит им совершенствовать свои языковые знания и умения на протяжении всей дальнейшей жизни и вне учебной аудитории (Kreyer 2008: 423). Дж. Мукержи и О. Г. Горина в своих последующих работах подчеркивают важность наличия корпусной компетенции и ее совершенствования также у самих преподавателей иностранного языка (Mukherjee 2008; Горина 2018).

О значимости корпусной грамотности не только для студентов, но и для самих педагогов, пишет У. Яжинова, занимающаяся исследованием проблематики применения корпусных технологий в преподавании русского языка как иностранного в немецких вузах (о данном исследовании мы упоминали выше, см. пункт 2.1). У. Яжинова а) характеризует корпусную грамотность «как вид цифровой грамотности, формируемой в процессе профессиональной подготовки студентов и повышения квалификации преподавателей филологических дисциплин» (Яжинова 2019: 334–335), б) выделяет два аспекта данного понятия – теоретический и практический (как выделяют и выше цитируемые авторы), в) подчеркивает, что корпусная грамотность «предполагает поликомпетентность пользователей и многопрофильность применения этих компетенций» (Яжинова 2019: 334). Ср. с формулировкой М. Каллиеса, которую мы приводили выше (см. пункт 3.1.2): корпусная грамотность как «многокомпонентная система комплексных навыков» («a multicomponential set of complex skills») (Callies 2019: 247).

¹⁶ «<...> the knowledge, skills, and abilities necessary for students to use the resources of corpus linguistics in foreign language classes to solve linguistic problems» (Osipova 2020: 47).

Косвенно проблематика корпусной грамотности затрагивается и в иных публикациях, в которых, например, указывается на необходимость считаться с подводными камнями в использовании корпусов или на необходимость предварительной подготовки к работе с корпусами. Однако в данных источниках не встречаются понятия «корпусная грамотность» или «корпусная компетенция», что усложняет поиск такого рода публикаций.

Так, во введении к учебному пособию по корпусной лингвистике (Грудева 2012) Е. В. Грудева обращает внимание на то, что пользователь при использовании различных корпусов русского языка должен учитывать особенности состава, объема, разметки и т. д. каждого корпуса при анализе и интерпретации полученных данных (Грудева 2012: 4–5). В свою очередь, например, А. Ч. Пиперски одной из причин низкого интереса со стороны русистов к использованию интернет-корпусов русского языка в исследованиях считает «неудобство» данных корпусных ресурсов «для технически неподготовленного пользователя» (Пиперски 2020: 624).

Таким образом, несмотря на малое количество русскоязычных публикаций, в которых обсуждаемая проблематика была сформулирована как проблематика «корпусной грамотности» или «корпусной компетенции», мы можем зафиксировать замечания на данную тему и в других источниках, непосредственно ей не посвященных. Ср. с подобными «упоминаниями» в чешской научной литературе (см. пункт 2.3).

3.3. Подытоживание опыта специалистов в области обсуждения понятия «корпусная грамотность». Из исследований, которые цитируются выше, можно сделать следующие общие выводы о корпусной грамотности как понятии:

- корпусная грамотность – это понятие образовательной сферы, актуальное а) в контексте лингводидактики; б) в контексте вузовской подготовки студентов по филологическим специальностям, в) в контексте образовательных мероприятий по повышению квалификации действующих языковых специалистов;
- корпусная грамотность представляет собой систему знаний, умений и навыков, которые следует целенаправленно формировать, причем как у специалистов будущих (студентов), так и у специалистов уже сложившихся (преподавателей, исследователей, переводчиков и др.); как у обучающихся языку, так и у обучающихся языку;
- корпусная грамотность – это гибкое понятие, содержание и границы которого обуславливаются, во-первых, спецификой области практического применения языковых корпусов (преподавание иностранного языка, преподавание родного языка, преподавание филологических дисциплин, перевод, лингвистическое исследование и др.), во-вторых, спецификой тех языковых корпусов, которые тот или иной специалист использует;
- корпусная грамотность включает общую составляющую, универсальную для всех пользователей, т. е. то, что должен знать и уметь каждый корпусный пользователь, и частную составляющую, обусловленную профессиональными или учебными задачами конкретного пользователя, т. е., то, что должен знать и

уметь данный пользователь, который использует данный корпус в данной профессиональной или учебной деятельности.

3.4. Выведение дефиниции понятия «корпусная грамотность». На основе выше приведенных обобщений можно сформулировать следующую общую дефиницию корпусной грамотности:

- корпусная грамотность – это система общих и частных знаний, умений и навыков, формируемая у определенных пользователей в рамках определенного образовательного процесса в целях эффективного использования ими определенного языкового корпуса (корпусов) в определенной деятельности.

Предложенную нами общую дефиницию можно модифицировать в соответствии с частными случаями применения понятия «корпусная грамотность», например, корпусную грамотность лингвистов иных направлений, чем корпусная лингвистика, можно определить следующим образом:

- корпусная грамотность лингвистов иных направлений, чем корпусная лингвистика – это система общих и частных знаний, умений и навыков, формируемая у лингвистов иных направлений, чем корпусная лингвистика, в рамках мероприятий по повышению квалификации лингвистов иных направлений, чем корпусная лингвистика, в целях эффективного использования ими корпусов исследуемого языка (языков) в их научно-исследовательской деятельности.

Или, например, в интересующем нас случае:

- корпусная грамотность лингвистов-богемистов иных направлений, чем корпусная лингвистика – это система общих и частных знаний, умений и навыков, формируемая у лингвистов-богемистов иных направлений, чем корпусная лингвистика, в рамках мероприятий по повышению квалификации лингвистов-богемистов иных направлений, чем корпусная лингвистика, в целях эффективного использования ими корпусов чешского языка (ЧНК, Araneum Bohemicum¹⁷ и др.) в их научно-исследовательской деятельности.

Или в отношении будущих специалистов по чешскому языку:

- корпусная грамотность студентов богемистики – это система общих и частных знаний, умений и навыков, формируемая у студентов богемистики в рамках вузовской подготовки по данной специальности в целях эффективного использования ими корпусов чешского языка (ЧНК, Araneum Bohemicum и др.) в их учебной и будущей профессиональной деятельности.

3. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическое исследование, процесс и результаты которого мы представили в настоящей статье, привело нас к следующим выводам:

- (как минимум, в чешском контексте) проблематика адаптации лингвистического сообщества к языковым корпусам как новому инструменту лингвистических исследований остается нерешенной и малоисследованной областью, при этом использование корпусов в лингвистических исследованиях становится требованием времени;

- корпусная грамотность не возникает априори, ее следует формировать;

¹⁷ <http://aranea.juls.savba.sk/>

- вопрос о формировании корпусной грамотности у будущих и настоящих специалистов по языку должен решаться на уровне системы образования путем внедрения соответствующих предметов в обязательные программы подготовки студентов по филологическим специальностям, путем организации и проведения соответствующих курсов по повышению квалификации действующих специалистов, путем создания ряда соответствующих учебных и учебно-методических пособий;

- корпусная грамотность – это обобщенное понятие, охватывающее массу конкретных реализаций, на объем и содержание которых влияют следующие взаимосвязанные факторы: категория пользователей (кем именно используются корпуса), вид деятельности корпусных пользователей (в какой именно сфере деятельности используются корпуса), используемые корпусные ресурсы (какие именно корпуса используются).

Факторы, обуславливающие содержание корпусной грамотности в каждом конкретном случае, мы попытались визуализировать в Схеме 1. Для практики данная схема означает, что учебные пособия по использованию языковых корпусов необходимо разрабатывать для определенной категории корпусных пользователей, применяющих определенные корпуса в определенной деятельности¹⁸.

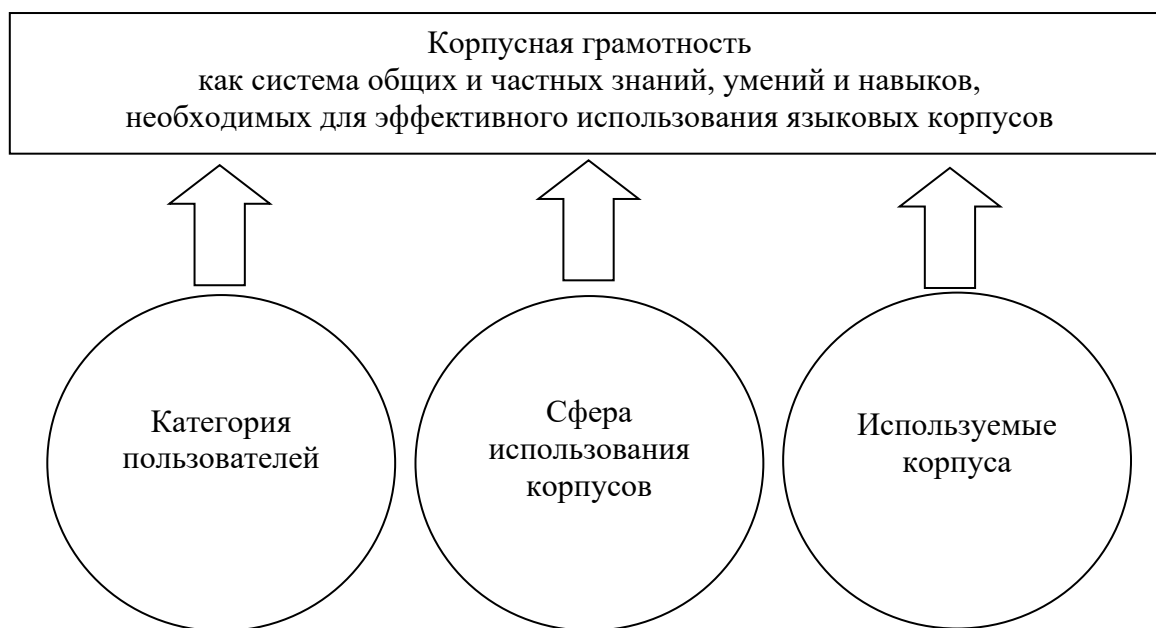

Схема 1. Факторы содержания корпусной грамотности

В качестве перспектив настоящего исследования мы видим следующее:

- продолжение теоретического анализа проблематики корпусной грамотности в следующих направлениях: а) исследование источников и путей формирования корпусной грамотности, б) исследование понятия об эффективности использования корпусов (что это и как это оценивать или измерять), в) исследование содержания и границ общей и частной составляющих корпусной грамотности;

¹⁸ Подобного рода специализированные учебные пособия уже выходят в свет, см., например, практикум по корпусным исследованиям английского языка (Гвишиани 2007) или учебное пособие по использованию интернет-корпусов Aranea (Benko et al. 2019), однако, несмотря на стремительное развитие корпусной лингвистики, данные публикации появляются единично и их по-прежнему не хватает.

- разработка методического и учебного пособия по использованию корпусов для лингвистов-богемистов, специализирующихся на иных областях языкознания, чем корпусная лингвистика, на основе полученных теоретических знаний о корпусной грамотности;
- подготовка и проведение опроса среди чешских лингвистов с целью исследовать обратную связь между языковыми корпусами и пользователями-лингвистами (неспециалистами по корпусной лингвистике) и установить а) реальную картину применения (или неприменения) корпусов в лингвистических исследованиях, б) актуальные проблемы, с которыми сталкиваются корпусные пользователи-лингвисты (неспециалисты по корпусной лингвистике), в) мнения и пожелания пользователей-неспециалистов касательно функционирования корпусов и проведения корпусных исследований.

Литература

1. Baumann Y. Corpus literacy, aber wie? Schwierigkeiten bei der Implementierung korpuslinguistischer Methoden in der Übersetzer Ausbildung. *Industriâ perevoda*. 2019. № 1. P. 115–138.
2. Benko V. Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora. *Text, Speech and Dialogue 2014* / P. Sojka et al. (eds.). LNAI 8655, Springer International Publishing, 2014. P. 247–254.
3. Benko V., Butášová A., Lalinská M., Pařová M., Puchovská Z., Segretain A., Zelenáková M. Webové korpusy Aranea. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2019. 181 s.
4. Callies M. Integrating corpus literacy into language teacher education. The case of learner corpora. *Learner Corpora and Language Teaching* / S. Götz, J. Mukherjee (eds.). Vol. 92. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2019. P. 245–263.
5. Chambers A. Towards the corpus revolution? Bridging the research–practice gap. *Language Teaching*. 2019. № 52. P. 460–475.
6. Cvrček V., Kovářiková D. Možnosti a meze korpusové lingvistiky. *Naše řeč*. 2011. № 94(3). S. 113–133.
7. Cvrček V., Čermák F., Kopřivová M. Hlavní světové korpusy. *CzechEncy – Nový encyklopedický slovník češtiny* / P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová (eds.). 2017. URL: <https://www.czechency.org/slovník/Hlavní SVĚTOVÉ KORPUSY> (24.11.2021).
8. Cvrček V., Procházka P. ONLINE_NOW: monitorovací korpus internetové češtiny. *Ústav Českého národního korpusu FF UK*, Praha, 2020. URL: <http://www.korpus.cz> (24.11.2021).
9. Příručka ČNK / Cvrček V., Richterová O. (eds). October 7, 2020. URL: <http://wiki.korpus.cz/doku.php?id=start&rev=1602059248> (23.09.2021).
10. Čech R. Jen popis s čísly? Perspektivy korpusové lingvistiky. *Naše řeč*. 2014. № 97. S. 171–184.
11. Čermák F. Korpus a korpusová lingvistika. Praha: Univerzita Karlova, nakladatelství Karolinum, 2017. 268 s.
12. Čermák F., Schmiedtová V. Český národní korpus – základní charakteristika a širší souvislosti. *Národní knihovna*. 2004. № 15(3). S. 152–168.
13. Hebal-Jezierska M. Praktyczny przewodnik po korpusie języka czeskiego. *Praktyczny przewodnik po korpusach języków słowiańskich* / M. Hebal-Jezierska (ed.). Warszawa: Wydział Polonistyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2014. S. 29–54.
14. Praktyczny przewodnik po korpusach języków słowiańskich / Hebal-Jezierska M. (ed.). Warszawa: Wydział Polonistyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2014. 231 s.
15. Chromý J., Čech R. Deskripce, explanace, reprezentativnost: odpověď Františku Štichovi. *Korpus – gramatika – axiologie*. 2017. № 15. S. 26–30.

16. Jakubíček M., Kilgarriff A., Kovář V., Rychlý P., Suchomel V. The TenTen corpus family. *7th International Corpus Linguistics Conference CL*, 2013. S. 125–127.
17. Káňa T. Sprachkorpora in Unterricht und Forschung DaF/DaZ. Brno: Masarykova univerzita, 2014. 243 s.
18. Kavanagh B. Bridging the Gap from the Other Side: How Corpora Are Used by English Teachers in Norwegian Schools. *Nordic Journal of English Studies*. 2021. № 20(1). P. 1–35.
19. Krekeler Ch. Korpustraining und datengestütztes Lernen im Wirtschaftsdeutsch-Unterricht. *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht*. 2021. № 26(1). S. 161–195.
20. Kreyer R. Corpora in the Classroom and Beyond. *Handbook of Research on Computer-Enhanced Language Acquisition and Learning* / F. Zhang, B. Barber (eds.). IGI Global, 2008. P. 422–437.
21. Lüdeling A., Walter M. Korpuslinguistik für Deutsch als Fremdsprache. Sprachvermittlung und Spracherwerbsforschung. *HSK 19, Deutsch als Fremdsprache*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/de/institut/professuren/korpuslinguistik/mitarbeiterinnen/anke/pdf/LuedelingWalterDaF.pdf> (24.11.2021).
22. Mukherjee J. Korpuslinguistik und Englischunterricht: Eine Einführung. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. 214 s.
23. Mukherjee J. Bridging the gap between applied corpus linguistics and the reality of English language teaching in Germany. *Applied Corpus Linguistics. A Multidimensional Perspective* / U. Connor, T. Upton (eds.). Amsterdam: Rodopi, 2004. P. 239–250.
24. Mukherjee J. Corpus linguistics and language pedagogy: the state of the art – and beyond. *Corpus Technology and Language Pedagogy* / S. Braun, K. Kohn, J. Mukherjee (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. P. 5–24.
25. Mukherjee J. Anglistische Korpuslinguistik und Fremdsprachenforschung: Entwicklungslinien und Perspektiven. *Zeitschrift für Fremdsprachenforschung*. 2008. № 19(1). S. 31–60.
26. Nádassy T. Sprachkorpora im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. Bakalářská práce. Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Praha, 2019. 68 s.
27. Oktavianti I. N. Corpora: From theoretical linguistics to language teaching. *Proceedings. The 5th UAD TEFL International Conference*. Universitas Ahmad Dahlan, Indonesia, 2019. P. 19–28.
28. Osipova E. S. Corpus Linguistics Technology in Teaching English Grammar to Foreign Students. *Rossia v mire: Problemy i perspektivy razvitiâ meždunarodnogo sotrudničestva v gumanitarnoj i social'noj sfere*. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj tehnologičeskij universitet, 2020. P. 5–53.
29. Schillova A. Homonymní příslovce a předložky a problematika jejich disambiguace v Českém národním korpusu. *Nová Čeština doma & ve světě*. 2015. № 1. S. 31–42.
30. Schillová A. On corpus-driven research of complex adverbial prepositions with spatial meaning in Czech. *Journal of Linguistics*. 2021. № 72(2). P. 425–433.
31. Šmejkalová M., Kopřivová M. Jazykové korpusy a elektronické zdroje ve výuce českého jazyka. Univerzita Karlova, Pedagogická fakulta. URL: <https://cuni.futurebooks.cz/book/jazykove-korpusy-elektronicke-zdroje-ve-vyuce-ceskeho-jazyka/> (24.11.2021).
32. Šormová K., Šebesta K. Korpusy v jazykovém vyučování II. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 2019. 188 s.
33. Štícha F. Perspektivy korpusové lingvistiky: deskripce, nebo explanace? *Korpus – gramatika – axiologie*. 2015. № 12. S. 75–82.
34. Veselý L. *Slibuju, že už nechybujú?* Je sloveso *chybovat* obouvidové? *Naše řeč*. 2018. № 101. S. 60–85.
35. Wallner F. Korpora im daf-unterricht – potentiale und perspektiven am beispiel des DWDS. *Revista Nebrija de Lingüística Aplicada* 13, 2013. URL: <https://www.nebrija.com/revista-linguistica/korpora-im-daf-unterricht-potentiale-und-perspektiven-am-beispiel-des-dwds.html> (24.11.2021).
36. Zasina A. J. Korpusový přístup ve výuce češtiny jako cizího jazyka. Dizertační práce. Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Praha, 2019. 265 s.
37. Беликов В. И. Что и как может получить лингвист из оцифрованных текстов. *Сибирский филологический журнал*. 2016. № 3. С. 17–34.

- [Belikov V. I. Chto i kak mozhetsya poluchit lingvist iz otsifrovannykh tekstov. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 2016. № 3. S. 17–34]
38. Беликов В. И., Копылов Н. Ю., Пиперски А. Ч., Селегей В. П., Шаров С. А. Корпус как язык: От масштабируемости к дифференциальной полноте. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. Москва: РГГУ, 2013. С. 84–96.
[Belikov V. I., Kopylov N. Yu., Piperski A. Ch., Selegey V. P., Sharov S. A. Korpus kak yazyk: Ot masshtabiruyemosti k differentsialnoy polnote. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii*. Moskva: RGGU, 2013. S. 84–96]
39. Ганиева И. Ф. Об использовании корпусов в лингвистических исследованиях. *Вестник Башкирского университета*. 2007. № 12(4). С. 104–106.
[Ganiyeva I. F. Ob ispolzovanii korpusov v lingvisticheskikh issledovaniyakh. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2007. № 12(4). S. 104–106]
40. Гвишиани Н. Б. Практикум по корпусной лингвистике: учебное пособие по английскому языку. Москва: Издательство «Высшая Школа», 2008. 200 с.
[Gvishiani N. B. Praktikum po korpusnoy lingvistike: uchebnoye posobiye po angliyskomu yazyku. Moskva: Izdatelstvo «Vysshaya Shkola», 2008. 200 s.]
41. Горина О. Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Москва, 2014. 321 с.
[Gorina O. G. Ispolzovaniye tekhnologiy korpusnoy lingvistiki dlya razvitiya leksicheskikh navykov studentov-regionovedov v professionalno-orientirovannom obshchenii na angliyskom yazyke: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. Moskva, 2014. 321 s.]
42. Горина О. Г. Инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку. *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 435. С. 187–194.
[Gorina O. G. Instrumenty korpusnogo analiza v obuchenii inostrannomu yazyku. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 435. S. 187–194]
43. Грудева Е. В. Корпусная лингвистика: учеб. пособие. Москва: Флинта, 2012. 165 с.
[Grudeva Ye. V. Korpusnaya lingvistika: ucheb. posobiye. Moskva: Flinta, 2012. 165 s.]
44. Дикарева С. С., Батурина А. А., Дикарев А. Е. Корпусная грамотность в сценариях образования бакалавра-гуманитария. *Корпусная лингвистика – 2015*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. С. 189–201.
[Dikareva S. S., Baturina A. A., Dikarev A. Ye. Korpusnaya gramotnost v stseneriyakh obrazovaniya bakalavra-gumanitariya. *Korpusnaya lingvistika – 2015*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. S. 189–201]
45. Дикарева С. С. Корпусные технологии в режиме диалога «студент-исследователь». *Корпусная лингвистика – 2011*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. С. 157–162.
[Dikareva S. S. Korpusnyye tekhnologii v rezhime dialoga «student-issledovatel». *Korpusnaya lingvistika – 2011*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2011. S. 157–162]
46. Дикарева С. С. Медиаобразование в ландшафтах лингвистических корпусов. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2011. № 24(63). С. 4–1; 402–408.
[Dikareva S. S. Mediaobrazovaniye v landshaftakh lingvisticheskikh korpusov. *Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki*. 2011. № 24(63). S. 4–1; 402–408]
47. Дмитриев А. В., Коган М. С. Потенциал корпусной лингвистики в подготовке специалистов в области компьютерной лингводидактики. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 10(4). С. 69–85.
[Dmitriyev A. V., Kogan M. S. Potentsial korpusnoy lingvistiki v podgotovke spetsialistov v oblasti kompyuternoy lingvodidaktiki. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo*

- gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. *Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*. 2019. № 10(4). S. 69–85]
48. Захаров В. П. Прологомены к корпусной лингвистике. *Вопросы психологии*. 2016. № 28. С. 150–161.
[Zakharov V. P. Prolegomeny k korpusnoy lingvistike. *Voprosy psikhologii*. 2016. № 28. S. 150–161]
 49. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2020. 233 с.
[Zakharov V. P., Bogdanova S. Yu. *Korpusnaya lingvistika: uchebnik*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2020. 233 s.]
 50. Изотов А. И. Корпусная революция: От «искусства» к «науке». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 4–1(22). С. 68–71.
[Izotov A. I. *Korpusnaya revolyutsiya: Ot «iskusstva» k «nauke»*. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. № 4–1(22). S. 68–71]
 51. Изотов А. И. Новые направления славянского языкознания: корпусная лингвистика. *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 52. Москва: МАКС Пресс, 2015. С. 82–93.
[Izotov A. I. *Novyye napravleniya slavyanskogo yazykoznanija: korpusnaya lingvistika*. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya*. Vyp. 52. Moskva: MAKSS Press, 2015. S. 82–93]
 52. Изотов А. И. Корпусно-ориентированная богемистика в Чехии: Основные достижения. *Славянский мир: Язык, литература, культура*. Москва: МАКС Пресс, 2018. С. 109–112.
[Izotov A. I. *Korpusno-orientirovannaya bogemistika v Chekhii: Osnovnyye dostizheniya*. *Slavyanskiy mir: Yazyk, literatura, kultura*. Moskva: MAKSS Press, 2018. S. 109–112]
 53. Копотев М. В. Введение в корпусную лингвистику. Прага: Animedia Company, 2014. 230 с.
[Kopotev M. V. *Vvedeniye v korpusnuyu lingvistiku*. Praga: Animedia Company, 2014. 230 s.]
 54. Лаврентьев А. М. Корпусная лингвистика: идеология, методы, технологии. *Сибирский филологический журнал*. 2004. №. 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-ideologiya-metody-tehnologii> (25.09.2021).
[Lavrentyev A. M. *Korpusnaya lingvistika: ideologiya, metody, tekhnologii*. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 2004. №. 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-ideologiya-metody-tehnologii> (25.09.2021)]
 55. Ольховская А. И., Парамонова М. К. Корпус в преподавании русского языка и литературы. *Rhema. Рема*. 2019. № 1. С. 93–123.
[Olkhovskaya A. I., Paramonova M. K. *Korpus v prepodavanii russkogo yazyka i literatury*. *Rhema. Rema*. 2019. № 1. S. 93–123]
 56. Осипова Е. С. Формирование идиоматической компетенции на основе ресурсов корпусной лингвистики в процессе подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Санкт-Петербург, 2017. 216 с.
[Osipova Ye. S. *Formirovaniye idiomaticheskoy kompetentsii na osnove resursov korpusnoy lingvistiki v protsesse podgotovki perevodchikov v sfere professionalnoy kommunikatsii*: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. Sankt-Peterburg, 2017. 216 s.]
 57. Осипова Е. С. Обучение иностранных студентов грамматике английского языка с использованием ресурсов корпусной лингвистики. *Современные проблемы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков*. Санкт-Петербург: ООО «Издательство “ЛЕМА”», 2018. С. 161–168.
[Osipova Ye. S. *Obucheniye inostrannykh studentov grammatike angliyskogo yazyka s ispolzovaniyem resursov korpusnoy lingvistiki*. *Sovremennyye problemy lingvodidaktiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Sankt-Peterburg: ООО «Izdatelstvo “LEMA”», 2018. S. 161–168]
 58. Осипова Е. С. Обучение переводчиков в сфере профессиональной коммуникации переводу фразеологизмов с использованием лингвистических корпусов. *Индустрия перевода*. 2018. № 1. С. 212–218.

- [Osipova Ye. S. Obucheniye perevodchikov v sfere professionalnoy kommunikatsii perevodu frazeologizmov s ispolzovaniyem lingvisticheskikh korpusov. *Industriya perevoda*. 2018. № 1. S. 212–218]
59. Перцов Н. В. К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных. *Русский язык в научном освещении*. 2006. № 1(11). С. 227–245.
[Pertsov N. V. K suzhdeniyam o faktakh russkogo yazyka v svete korpusnykh dannykh. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2006. № 1(11). S. 227–245]
60. Пиперски А. Ч. Русский язык и корпусное разнообразие. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 615–627.
[Piperski A. Ch. Russkiy yazyk i korpusnoye raznoobraziye. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy humanitarnyy universitet, 2020. S. 615–627]
61. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики. *Русский язык в научном освещении*. 2008. № 16(2). С. 7–20.
[Plungyan V. A. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2008. № 16(2). S. 7–20]
62. Резникова Т. И. Славянская корпусная лингвистика: современное состояние ресурсов. *Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 402–461.
[Reznikova T. I. Slavyanskaya korpusnaya lingvistika: sovremennoye sostoyaniye resursov. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka: 2006–2008. Novyye rezultaty i perspektivy*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2009. S. 402–461]
63. Шиллова О. К проблематике использования корпусов в лингвистических исследованиях: что следует иметь в виду лингвисту-гуманитарию, приступающему к работе с корпусом. *Граматичні читання – XI: Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції 13–14 травня 2021 року. Донецький нац. ун-т імені Василя Стуса / за ред А. П. Загнітка*. Вінниця: ТОВ «Твори», 2021. С. 159–165.
[Shillova O. K problematike ispolzovaniya korpusov v lingvisticheskikh issledovaniyakh: chto sleduyet imet v vidu lingvistu-gumanitariyu, pristupayushchemu k rabote s korpusom. *Gramatichni chitannya – XI: Materiali Mizhnarodnoi naukovu-teoretichnoi konferentsii 13–14 travnya 2021 roku. Donetskiy nats. un t imeni Vasilya Stusa / za red A. P. Zagnitka*. Vinnitsya: TOV «Tvory», 2021. S. 159–165]
64. Шмелев А. Д. Языковые факты и корпусные данные. *Русский язык в научном освещении*. 2010. № 1(19). С. 236–265.
[Shmelev A. D. Yazykovyye fakty i korpusnyye dannyye. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2010. № 1(19). S. 236–265]
65. Яжинова У. Проблема корпусной грамотности (неграмотности) в преподавании РКИ. *Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания*. Будапешт, 2019. С. 328–336.
[Yazhinova U. Problema korpusnoy gramotnosti (negramotnosti) v prepodavanii RKI. *Sovremennyy russkiy yazyk: funktsionirovaniye i problemy prepodavaniya*. Budapesht, 2019. S. 328–336]

CORPUS LITERACY AS AN UNDERRESEARCHED PROBLEM: THE CONTENT AND SPECIFICITY OF THE CONCEPT

Aksana Schillová

Czech Language Institute of the Czech Academy of Sciences, Prague, Czech Republic.

Abstract

Background: The rapid development of information technologies and corpus linguistics in our century has made language corpora accessible to a wide range of users. Corpora are constantly growing and improving and many of them are free available on the Internet today. Nevertheless, courses on

corpus linguistics and on working with corpora still have not been universally integrated into the university core curricula of philological disciplines. Under these circumstances, it is relevant to discuss the question of the so-called «corpus literacy» which reflects the correspondence (or non-correspondence) between users' competencies and the requirements that must be met when using corpora in research, teaching, translation, or any other work concerned with language data. In the present paper, the corpus literacy is considered an essential condition for the quality and effectiveness of the use of language corpora.

Purpose: The article aims a) to summarize and critically analyse literature on the corpus literacy, mainly in English, Russian, and Czech, b) to consider the content of the concept of «corpus literacy», its specifics and boundaries, c) to establish the factors influencing its content, d) to deduce the definition of this concept based on the generalizations made. A sub-purpose of the article is to raise the issue of corpus literacy among linguists of other fields than corpus linguistics.

Results: Following conclusions can be drawn from the present theoretical study: 1) the corpus literacy is an underresearched and underdiscussed topic as far as the Russian and Czech contexts are concerned. This issue has been actively discussed in the English language literature since the early 2000s (apparently for the first time in Mukherjee's works), however, mainly in the context of problems related to integrating corpora into practice teaching English as a foreign language in different countries; 2) the corpus literacy does not arise by itself; it should be purposefully developed; 3) the corpus literacy should be developed both by future and current language specialists; 4) the issue of the corpus literacy should be addressed at universities by integrating corresponding courses into philological core curricula, organizing courses for in-service specialists, compiling corresponding study guides, etc.; 5) the corpus literacy is a generalized concept that has many specific implementations, the volume and content of which are influenced by various interrelated factors; in particular, what users use the corpora, for what purpose, which corpus resources are used; 6) the corpus literacy can be defined as a set of general and specific knowledge, skills, and abilities developed by certain corpus users within a certain educational process in order to effectively use a certain corpus (corpora) in a certain occupation.

Discussion: The corpus literacy is a vast area for research and the theoretical investigation in this area is intended to lay theoretical foundations for the preparation of textbooks on the use of language corpora by non-specialists (i. e., by non-corpus linguists). The following issues are to be considered in future studies: sources and ways of developing the corpus literacy, the concept of the efficiency of the corpora use (what is it and how to evaluate or measure it), the content and boundaries of general and specific components of the corpus literacy, the state of the corpus literacy among linguists of other fields than corpus linguistics (in the Czech context).

Keywords: language corpus, corpus literacy, corpus competence, corpus user.

Vitae

Aksana Schillová is a junior member of the Department of Grammar at the Czech Language Institute of the Czech Academy of Sciences, Prague, Czech Republic, and a PhD student in Slavic philologies of the Department of East European Studies at the Faculty of Arts, Charles University, Prague, Czech Republic. Her areas of research interests include grammar of Slavic languages (namely, grammaticalization processes, multi-word expressions, part-of-speech transitions, part-of-speech homonymy) as well as corpus linguistics, functional linguistics, construction grammar.

Correspondence: a.schillova@gmail.com

Надійшла до редакції 08 квітня 2022 року
Рекомендована до друку 23 квітня 2022 року